

О.В. Голубкова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Olga-11100@yandex.ru

Ящерица и лягушка в народных верованиях русских и коми в Западной Сибири: сравнительный анализ мифологических образов

На основе полевых материалов проведен сравнительный анализ мифологических представлений о ящерице и лягушке у русских и коми, проживающих в Западной Сибири. В народных верованиях славян лягушка и ящерица, как и другие хтонические существа, относятся к «гадам» по своей природе. У коми они считаются носителями скверны «пеж», которая может передаваться как зараза. При этом в верованиях коми отмечается контрастное противопоставление ящерицы и лягушки. Лягушка является почитаемым и оберегаемым животным, которое нельзя убивать. Отношение к ящерице резко негативное. Ее считают сакрально нечистым и вредным существом, к которому опасно даже прикасаться. Ящерице приписывали способности проникать в тело человека и рожать там детенышей, грызть внутренние органы, вызывать истерические состояния (кликшество). Увидеть ящерицу считалось плохой приметой, знаком скорой смерти близкого родственника. Встретив ящерицу, старались ее убить и высушить труп на солнце. Очевидно, у коми сохранились отголоски архаичных представлений о ящерице как о пожирателе солнца. У русских представления о лягушке и ящерице амбивалентны и в целом совпадают с общеславянскими верованиями. В образе лягушки ярко выражена женская символика, семантика деторождения, плодовитости. У коми и у русских сохранились реликты представлений о том, что ящерица и лягушка могли быть воплощением души умершего. В этих животных превращались ведьмы, отбирая молоко у чужих коров, насылая порчу. Душа колдуна, ведьмы представлялась в виде змеи, лягушки, ящерицы и в момент смерти хтоническая сущность вылезала из горла. Считалось, что убийство лягушек и ящериц влияет на погоду, таким способом вызывали дождь. Отмеченные различия в целом могут указывать на большее содержание архаических черт в верованиях коми, что можно объяснить, в частности, более поздней христианизацией этого народа.

Ключевые слова: мифология, русские, коми, лягушка, ящерица, душа, ведьма, хтонические персонажи, гады.

O.V. Golubkova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Olga-11100@yandex.ru

Lizard and Frog in the Beliefs of the Russians and Komi Living in Western Siberia: Comparative Analysis of Mythological Imagery

Using author's field materials, this article presents a comparative analysis of mythological images of the frog and lizard among the Russians and Komi of Western Siberia. According to popular beliefs of the Slavs, the frog and lizard, like some other mythological creatures, belong to chthonic characters ("gady" or "creeping things"), while the Komi consider them to be the carriers of impurity ("pezh") which can be transmitted as infection. The Komi people have preserved comparatively more archaic features in the mythological imagery of these animals. The author's field materials reveal the opposition between the frog and lizard in the Komi beliefs. Frogs are revered and protected animals and it is prohibited to kill them. The image of the lizard has a negative connotation, since lizards are considered harmful and it is dangerous to touch them. There is a belief that lizards can penetrate the human body and give birth to their offspring there, that lizards gnaw internal organs and cause hysteric state ("klikushestvo"). Seeing a lizard was considered a bad omen and sign of the imminent death of a close relative. For this reason, seeing a lizard, people tried to kill it and to dry the corpse in the sunlight. The Komi people have clearly preserved the relics of archaic ideas about the lizard as the Sun eater. Russians show ambivalent ideas about both of these characters, which generally coincide with the common Slavic beliefs. The image of frog conveys female symbolism associated with childbearing and fertility. The Komi and Russians have preserved archaic beliefs about the lizard and frog as embodiment of the soul of a deceased person. Witches would turn into these animals, stealing milk

from cows and putting a spell on them. The soul of a witch was imagined to have the form of a snake, frog, or lizard. At the moment of witch's death, it would crawl out of her throat. It was believed that killing a frog or lizard could affect weather, for example, by causing rain. The differences described may generally indicate a greater share of archaic features in the beliefs of the Komi people, which may be explained by their later Christianization.

Keywords: *mythology, frog, lizard, soul, witch, chthonic character, Russians and Komi people.*

В славянской мифологии лягушка и ящерица относятся к *гадам* – особому классу нечистых хтонических существ, включающему в народном представлении пресмыкающихся, земноводных, мелких грызунов, змееподобных рыб, червей, насекомых [Славянские древности, 1995, с. 491–492]. Негативное восприятие данных персонажей, с одной стороны, связано с базовым страхом и отвращением перед ними: холодные, скользкие, мокрые, визуально и осязательно неприятные, обитающие в нижнем мире (в воде или под землей). С другой – под влиянием змееобразного облика сатаны, ставшего прообразом отрицательных змееподобных персонажей во всем христианском мире, сформировалась вторичная сакрализация *гадов* как воплощения демонических существ. В восточнославянском фольклоре ад представлялся как место, где «червь шипит, и смола кипит» [Афанасьев, 1990, с. 60] или в виде болота, в котором тела грешников точат лягушки и черви, а грешных женщин сосут ужи [Шейн, 1893, с. 379–383]. Змееобразные черты присутствовали в иконографии антропоморфных бесов, которых часто изображали безволосыми, голыми, с остроконечными головами, ощерившими пасти [Белова, Петрухин, 2008, с. 185]. У восточных славян и коми были распространены воззрения о том, что душа ведьмы, колдуна имеет образ змеи, лягушки, ящерицы, жабы, червяка или насекомого, в то время как душа обычного человека в момент смерти отлетает птицей. *Когда ведьма умирает, у нее из горла змея выползти должна. Пока не выползет, она умереть не может* (ПМА, НСО, Здвинский р-н, д. Михайловка, 2002). *Умирала у нас одна, все знали, чем она занималась (колдовством. – Авт.). Когда померла, из нее как полезла всякая нечисть: жуки, пауки, двухвостки. Мерзостью занималась, они в ней и сидели* (ПМА, там же). *Ведьма спокойно умереть не может. В ней лягушки со змеями сидят, потому что с нечистой силой знает-ся. За каждый грех в ней змея или лягушка заводит-ся. Она не может умереть, пока они все из нее не вылезут* (ПМА, НСО, Здвинский р-н, с. Хапово, 2002).

Мифологические представления коми о некоторых хтонических персонажах животного мира были связаны с понятием нечистоты, скверны – «пеж», это «особо вредное свойство, не имеющее определенных форм, но передающееся через предметы, вещи, стихии, животных, а также от человека к человеку (чаще от женщины при совокуплении)» [Мифология..., 1999, с. 293]. К сакрально нечистым животным коми относили ящериц, мышей, кошек, зайцев, носителем «пеж» считалась также шерсть собаки (доставшая-

ся ей от Омöля – темного демиурга) [Там же, с. 296]. Слово «пеж» семантически (но не этимологически) можно соотнести со славянским «пёс», которое обозначало сакрально нечистую тварь. «Псиной» могли называть не только собаку, но и других животных [Гура, 1997, с. 275]. В русских народных легендах (как и у коми) объяснялась причина осквернения собаки: «шубу» она получила от сатаны, поэтому ее шерсть стала «поганой» [Афанасьев, 1990, с. 89–90]. Представление о нечистоте «пса» гораздо глубже и сложнее апокрифического объяснения, оно может быть связано с понятием «скверны», соответствующему «пеж» у коми.

Ящерицу (*дзодзув*) нередко называли *пежгак* ('поганый червяк'), *сисъгак* ('гнилой червяк') *лёкгак* ('плохой червяк'), *вежем* ('подменная нечистым духом'), что подчеркивало крайне негативное отношение к ней. Бытовало убеждение, что от прикосновения ящерицы к какой-либо части тела человека последняя начинала болеть и гнить. Считалось, что подобно змее, ящерица могла вползти в рот лежащему на земле человеку, после чего она начинала жить внутри его и даже рожала там детенышей. Если ящерица случайно попадала в дом, то ожидалась скорая смерть кого-либо из его взрослых обитателей [Мифология..., 1999, с. 145; Христофорова, 2013, с. 138–139]. Духи болезней, кликушество (у коми – *шева*; у некоторых групп русских и коми-пермяков – *икота*, *пошибка* [Христофорова, 2013, с. 138–162]) нередко проникали в организм человека в виде насекомого, личинки, конского волоса, бабочки, червяка, змеи или ящерицы. Контакт с ящерицей приводил к кожным и глазным заболеваниям [Мифология..., 1999, с. 43, 217, 250, 297–299, 382; Ильина, 2008, с. 72–73; Христофорова, 2013, с. 139, 149, 159]. Колдуны, насылающие *шеву* (кликушество, вид истерии), которая воспринималась как живое существо, поселяющееся внутри человека, изготавливали ее из мозга или голов ящериц. Через некоторое время такая *шева* начинала разговаривать [Ильина, 2008, с. 72–76]. У коми-пермяков бытовали верования о том, что колдуны из ящериц, лягушачьей икры, червей, головастика выращивают *икоту*, которой впоследствии заражали людей. Дух-*икота* и больной ею человек в одном лице обладали способностью ясновидения [Голева, 2011, с. 143–145; Христофорова, 2013, с. 9–286].

Согласно нашим полевым материалам (ПМА, экспедиции ИАЭТ СО РАН, архив автора), у сибирских коми-зырян, проживающих компактно в сельской местности в Омской обл., ХМАО–Югра и ЯНАО Тюменской обл., сохранились представления о сакраль-

ной нечистоте и вредоносности ящерицы, а также употребление слова «пеж» как части наименования или эпитета этого животного. Для предотвращения inferнальной опасности, которую распространяет ящерица, считалось необходимым ее убить, причем особым способом: ящерицу следовало ударить наотмашь, зажать в расщеп палки и выставить на солнце до полного высушивания тушки. Природная способность ящериц к регенерации породила представления о том, что даже отдельные части разрезанной на куски рептилии могут убежать, и из них восстановится все тело, что еще более демонизировало это существо. *Ящерица очень злобное существо. Старики говорили: увидишь ящерицу – убей, она хуже змеи. Только голыми руками ее трогать нельзя, а то рука отсохнет. Надо убивать палкой, или в рукавице, ногами затоптать, если в обуви. Обувь и одежду, до которой ящерица дотронулась, надо сорок дней на солнце сушить, лучше сжечь* (ПМА, Омская обл., Калачинский р-н, д. Кибир-Спасск, 2001). *Ящерицы сильно плохие, вредные. Вот если обоссют куда, например, на руку, то сгниет рука* (ПМА, ЯНАО, пос. Овгорт, 2004). *Отрубить ящерице хвост, он шевелится, может убежать, из него потом новая пежгак народится* (ПМА, там же). *Один мужчина уснул на покосе, а ему ящерица в рот заползла. Он и не знал. Потом стал болеть, задыхаться. Его бабушка лечила, так из него маленькие ящерицы живые вылезли, прямо изо рта лезли* (ПМА, Омская обл., Тарский р-н, с. Имшегал, 2005). *Раньше их (ящериц. – Авт.) много было. Если увидите, возьмите сырую березовую палку, надломите. Когда ящерица будет идти, зажмите ее между палкой. И на солнце ее надо высушить. А руками брать нельзя. У нее слюна ядовитая. Если заденешь рукой или босой ногой, сгниет рука или нога. Ящерицу сушат, из нее потом лекарство делают, или мазь какую-то* (ПМА, ЯНАО, пос. Овгорт, 2004). *Лягушку убивать нельзя, они полезные. А ящерицу убить надо. Только расщепленной палкой можно, а по-другому ее никак убить невозможно. Они холодные, противные. Лягушки тоже холодные, но они полезные, их в руки брать можно, а ящерицу возьмешь – рука сгниет* (ПМА, там же). *Ящерицы могут из коров молоко высасывать. Если к корове ящерица пристанет, корова худеть начнет, молоко будет с кровью доиться. Надо выследить, когда к корове приходит, убить и сжечь. Если ящерицу не убить, корова умрет* (ПМА, Омская обл., Оконешниковский р-н, с. Золотая Нива, 2001). Последнее сообщение перекликается с верованиями коми о колдунье-керьсь, портившей коров, которая превращалась в ящерицу [Мифология..., 1999, с. 248].

В фольклоре коми ящерица противопоставлялась солнцу, охраняла клады, была способна понимать язык зверей и птиц. Обратив внимание на эти характеристики, К.Ф. Жаков полагал, что некогда ящерица

принадлежала к сонму темных божеств [1901, с. 70–82]. У сибирских коми сохранились отголоски представлений о ящерице как о пожирателе солнца, очевидно, основанные на природной особенности этой рептилии греться на солнышке с открытой пастью. *Ящерица зловредная, она, когда на солнце смотрит, пасть раскрывает. Это она солнце пьет. Энергию забирает у солнца. Если им (ящерицам. – Авт.) спускаться, могут солнце выпить, тогда меньше теплых дней будет* (ПМА, Омская обл., Калачинский р-н, д. Кибир-Спасск, 2001). Представления о взаимосвязи ящерицы с солнцем, но имеющие противоположное оценочное суждение об этом животном, были зафиксированы у сибирских обрусевших поляков. Бытовало поверье, что труп ящерицы нельзя «показывать» солнцу, так как это может испортить погоду, вызвать затяжной дождь. *Ящерица – божья тварь, очень полезная. Она со змеей борется, поэтому убить ее большой грех. Мертвую ящерицу нужно закопать в землю, чтоб на солнце не лежала, а то солнце спрячется, дождь пойдет* (ПМА, Омская обл., Тарский р-н, с. Гриневичи, 2005).

В верованиях русских, украинцев и белорусов в Западной Сибири ящерица чаще всего представлялась положительным полезным персонажем, антагонистом ядовитых змей. Во время полевых исследований была записана серия нарративов о том, как ящерица или уж (который предстал в такой же роли) спасали человека от змеи, предупреждая об опасности. *Ящерицу нельзя убивать. Она от змеи защитит может* (ПМА, Омская обл., Тарский р-н, с. Васисс, 2005). *Ящерица спасает человека от змеи. Если уснет кто-нибудь на покосе, к нему может в рот змея забраться и будет жить в организме. А ящерица предупреждает. Если видит, что змея к спящему человеку ползет, запрыгнет к нему на грудь и разбудит* (ПМА, НСО, Искитимский р-н, с. Верх-Коев, 2000). *Змеи ящериц ненавидят. Змее надо в человека забраться, а ящерицы не дают. Вот они и борются между собой. Если змея победит, заползет в человека, а если ящерица – змея уйдет. Человек должен помочь ящерицам, они его спасают* (ПМА, там же). Двойственные представления славян о ящерицах, в которых, наряду с положительной доминантой образа, эта рептилия считается также «нечистой тварью», ядовитой, опасной для человека, порождением чёрта, из оторванного хвоста ящериц появляются змеи и т.п. [Гура, 1997, с. 358–368; Славянские древности, 2014, с. 643–645], западно-сибирскими материалами представлены слабо. Они либо редуцированы, либо акцент представлений о демонических свойствах смещен с животного на использование его в качестве инструмента в колдовской магии: о вредоносных свойствах ящериц вспоминали только в связи с приготовлением из них зелья или о воплощениях души ведьмы и порчи в образе этой рептилии.

Верования о том, что ящерица может быть воплощением души умершего, а ее убийство влечет за собой смерть родителей или наказание на *том свете* [Гура, 1997, с. 360–367], у русских и других славян в Западной Сибири не были зафиксированы (по ПМА), за исключением рассказов о *гадах*, вылезающих их тела колдуна/ведьмы в момент его/ее кончины. У сибирских коми бытовали воззрения о ящерице, экстраполированные на представление о душе-тени *орт*, согласно которым появление в доме *дзодзув*, как и в сновидениях, считалось знаком скорой смерти. *Ящерицу увидеть – плохой знак, ослепнуть можно, а если около дома встретишь, кто-нибудь в доме умрет* (ПМА, Омская обл., Калачинский р-н, д. Кибир-Спасск, 2001). *Перед смертью во сне души (умерших. – Авт.) приходят, зовут. Не только во сне приходят могут. Птица в дом залетит – плохая примета. Ящерица это тоже душа чья-то, на тот свет манит* (ПМА, Омская обл., Тарский р-н, с. Имшегал, 2005). *Ящерица к смерти снится* (ПМА, там же). Аналогичная семантика рептилии прослеживалась в верованиях мордвы (единичная запись). *Ящерица и змея страшные, они как будто с того света. Раньше говорили, если в глаза человеку посмотрит, это смерть* (ПМА, НСО, Искитимский р-н, д. Китерня, 2000).

В мифологических нарративах рядом с ящерицей нередко присутствовала лягушка, в некоторых случаях эти персонажи противопоставлялись. В верованиях коми антитеза лягушки и ящерицы отчасти объяснялась космогоническими мифами: лягушка была создана небесным богом-творцом Еном, а ящерица – нижним темным демиургом Омолем [Мифология..., 1999, с. 145, 229, 266]. Известна также версия о том, что лягушка прежде была человеком, который превратился в земноводное в наказание за инцест с матерью [Там же, с. 229]. В образе лягушки, как у славянских, так и у финно-угорских народов, ярко выражена женская символика. Существенно, что лягушка в подавляющем большинстве текстов соотносилась не с человеком вообще, а именно с женщиной, в частности, обнаруживалась в народной речи в сравнениях типа «баба, что жаба» и т.п., в поверье, что, если убить жабу, умрет мать [Баранов, Мадлевская, 1999, с. 112–114]. Мифические девы *богинки* (у поляков) превращались в жаб. Ведьмы, обернувшись лягушками, высасывали у коров молоко [Шейн, 1902, с. 487]. Согласно одной из русских легенд, лягушки на земле появились от «бабы-непочётницы», которую Параскева Пятница превратила в мокрое хладнокровное существо за нарушение табу: женщина постирала белье в воде из святого источника [Максимов, 1903, с. 514]. Ритуальным убийством лягушек и жаб славяне вызывали дождь [Славянские древности, 2004, с. 162–164]. *Когда дождя долго нет, надо лягушку поймать, убить ее и растянуть на солнце. Когда высохнет, сразу дождь пойдет. Раньше так*

делали (ПМА, НСО, Болотнинский р-н, д. Баратаевка, 2013). *На покосе нельзя убивать лягушек. От этого дождь пойдет, намочит сено* (ПМА, НСО, Черепановский р-н, с. Ярки, 2018).

Женская семантика лягушки, соотносимая с мифологемой плодородия, являлась ключевым аспектом представлений, связанных с этим персонажем. Изображения распластанной «лягушки» на севернорусских и карельских вышивках – один из древнейших сюжетов декоративного искусства – выражали идею женского рождающего начала, сосредоточенного в символике этого земноводного. Воззрения о душе, приходящей в этот (земной) мир в образе лягушки, опосредованно присутствуют в фольклоре, любовной магии и народной медицине. О забеременевшей до брака девушке говорили, что она «объелась лягушек». Приснившаяся жаба предвещала женщине беременность и рождение девочки. С помощью поедания лягушек и жаб русские и белорусы пытались лечиться от бесплодия [Баранов, Мадлевская, 1999, с. 115–116; Славянские древности, 2004, с. 162–164]. Кости съеденной муравьями лягушки употреблялись в качестве приворотного средства в любовной магии [Шейн, 1902, с. 280]. Представления о лягушке как о символе плодovitости созвучны с поверьем коми-зырян о том, что девушка, которой на козу вползла ящерица, могла от этого родить ребенка [Мифология..., 1999, с. 145]. *Лягушки всегда к беременности снятся. Увидишь во сне лягушку, значит понесла. Раньше, если девка загуляла, говорили про нее – в подоле лягушек принесла* (ПМА, НСО, Карасукский р-н, с. Ирбизино, 2019).

В Западной Сибири широкое распространения имеют верования о том, что душа человека, занимающегося колдовством, обретает облик лягушки или жабы, которая «выпрыгивает» из горла умирающей ведьмы. *Жила в нашей деревне колдунья старуха Лобкис. Мама говорила, что зашла как-то в хлев вечером, а там жаба корову сосет. Потом у других тоже сосала (корову. – Авт.). Там ее поймать хотели, но не смогли, только побили сильно. Потом приходят на следующее утро к этой старухе, она лежит больная, вся избитая. Когда она умирала, многие видели, как из нее жаба выпрыгнула* (ПМА, Омская обл., Тарский р-н, с. Гриневицы, 2005). *У нас ведьма мучилась, несколько дней ничего сделать не могли. Матку на потолке разобрали, она сразу умерла. Прямо как вскрикнет, а изо рта выскочила большая, черная жаба. Выскочила и сразу в окно прыгнула* (ПМА, НСО, Искитимский р-н, с. Верх-Коен, 1999). *У нас корова заболела, никак вылечить не могли. Потом нас научили, в полночь в хлев заходим, а у нее на вымени жаба висит и молоко сосет. Муж ее схватил, да как об стенку ударит! А она живая осталась, упрыгала, не нашли в темноте. На следующий день пошли к соседке. Уже все здесь знали, что она маленько куролесила. Приходим, а она*

лежит вся избитая, говорит – ударилась. Муж ей говорит: – Еще к нам придешь – убью. Больше она к нам не ходила. И корова поправилась (ПМА, Омская обл., Нижнеомский р-н, с. Нижняя Омка, 2002). Была тут ведьма в соседнем селе. Когда она умира-ла, у нее из горла выскочила большая жаба. Бабка сначала долго помереть не могла, сильно мучилась. Жаба внутри ее мучила. Как только жаба выскочи-ла, она сразу и померла. Нечистая сила это в ней си-дела (ПМА, НСО, Сузунский р-н, с. Мереть, 2018).

У сибирских коми убивать лягушек считалось грехом, и распространялось исключительно поло-жительное отношение на этих животных, в отличие от двойственных представлений, бытовавших у рус-ских и других славянских народов. Лягушку уви-деть – к хорошим приметам. В жару лягушек рань-ше толкали за пазуху, чтобы охлаждала. Лягушку убить – грех, она безвредная (ПМА, Омская обл., Калачинский р-н, д. Кибир-Спасск, 2001). Лягушки безобидные создания. Ее даже приятно в руки взять. Когда жара, на покосе можно положить лягушку за пазуху, она там приятно охлаждает (ПМА, Ом-ская область, Тарский р-н, с. Имшегал, 2005). Лягуш-ка людям пользу приносит. Если змея укусит, надо быстрее лягушку поймать и к тому месту прило-жить. Она из раны яд высасывает (ПМА, там же). Лягушеньку грех убивать, они полезные. Если на по-косе увидишь черную лягушку, значит на завтра-послезавтра обязательно дождь будет. А если по-падется светлая лягушка, желтенькая, вот такая хорошая погода будет! Это уже точно проверено (ПМА, ЯНАО, пос. Овгорт, 2004). Лягушка безвред-ная божья тварь. Грех ее убивать (ПМА, ЯНАО, с. Мужы, 2006).

Таким образом, западносибирские нарративы о ящерицах и лягушках, записанные у русских и коми, повторяют верования этих народов, известные в Евро-пейской России. Сравнительный анализ персонажей выявил следующие различия.

1. У коми отмечено контрастное противопоставле-ние лягушки и ящерицы. Лягушка почиталась полез-ным, оберегаемым животным, существовал запрет ее убивать. Отношение к ящерице было резко негатив-ным, встреча с этой рептилией расценивалась как дур-ной знак, предзнаменование смерти; убийство ящериц поощрялось. Представления же русских об этих жи-вотных амбивалентны.

2. В восточнославянских верованиях ящерица, ля-гушка и прочие хтонические персонажи сами по себе являются «гадами», у коми они – носители сакраль-ной скверны «пеж», которая может передаваться как зараза.

3. Коми сохранили больше архаических черт ми-форитуального восприятия этих животных, что мож-но объяснить, в частности, их более поздней христи-анизацией.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и соци-альные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI в.».

Список литературы

Афанасьев А.Н. Народные русские легенды А.Н. Афа-насьева. – Новосибирск: Наука, 1990. – 270 с.

Баранов Д.А., Мадлевская Е.Л. Образ лягушки в вышивке и мифопоэтических представлениях восточ-ных славян // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. – СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 1999. – С. 111–130.

Белова О.В., Петрухин В.Я. Фольклор и книжность: Миф и исторические реалии. – М.: Наука, 2008. – 263 с.

Голева Т.Г. Мифологические персонажи в системе ми-ровоззрения коми-пермяков. – СПб.: Маматов, 2011. – 272 с.

Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 910 с.

Жаков К.Ф. Языческое мирозерцание зырян // Науч-ное обозрение. – 1901. – № 3. – С. 68–84.

Ильина И.В. Традиционная медицинская культура на-родов Европейского Северо-Востока. – Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, ИЯЛИ, 2008. – 225 с.

Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. – 530 с.

Мифология коми. М.; Сыктывкар: ДИК, 1999. – 480 с. (Энциклопедия Уральских мифологий. Т. I.)

Славянские древности: этнолингвистический сло-варь. В 5-ти т.– М.: Междунар. отношения, 1995. – Т. 1: А–Г. – 576 с.

Славянские древности: этнолингвистический сло-варь. В 5-ти т. – М.: Междунар. отношения, 2004. – Т. 3: К–П. – 693 с.

Славянские древности: этнолингвистический сло-варь. В 5-и т.– М.: Международные отношения, 2014. – Т. 5: С–Я. – 732 с.

Христофорова О.Б. Икота: Мифологический персонаж в локальной традиции. – М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2013. – 304 с.

Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка рус-ского населения Северо-Западного края. – СПб.: Тип. Им-пер. АН, 1893. – Т. I. – 589 с.

Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – СПб.: Тип. Импер. АН, 1902. – Т. III. – 535 с.

References

Afanas'ev A.N. Narodnye russkie legendy A.N. Afanas'eva. Novosibirsk: Nauka, 1990. 270 p. (In Russ.).

Baranov D.A., Madlevskaja E.L. Obraz l'jagushki v vyshivke i mifopojeticheskikh predstavlenijah vostochnyh slavjan. In *Zhenshhina i veshhestvennyj mir kul'tury u narodov Evropy i Rossii*. St. Petersburg: Peter the Great Museum of

Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) RAS, 1999. P. 111–130. (In Russ.).

Belova O.V., Petruhin V.J. Fol'klor i knizhnost': Mif i istoricheskie realii. Moscow: Nauka, 2008. 263 p. (In Russ.).

Goleva T.G. Mifologicheskie personazhi v sisteme mirovozzrenija komi-permjakov. St. Petersburg: Mamatov, 2011. 272 p. (In Russ.).

Gura A.V. Simvolika zivotnyh v slavjanskoj narodnoj tradicii. Moscow: Indrik, 1997. 910 p. (In Russ.).

Hristoforova O.B. Ikota: Mifologicheskij personazh v lokal'noj tradicii. Moscow: Russia State Gum. Univ. Press, 2013. 304 p. (In Russ.).

Il'ina I.V. Tradicionnaja medicinskaja kul'tura narodov Evropejskogo Severo-Vostoka. Syktyvkar: KSC UrB RAS, ILLI, 2008. 225 p. (In Russ.).

Maksimov S.V. Nechistaja, nevedomaja i krestnaja sila. SPb.: Tovarishhestvo R. Golike i A. Vil'borg, 1903. 530 p. (In Russ.).

Mifologija komi. (Series: Jenciklopedija Ural'skih mifologij). Vol. I. Moscow; Syktyvkar: DIK, 1999. 480 p. (In Russ.).

Slavjanskie drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar'. In 5-ti t. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1995. Vol. 1: A–G. 576 p. (In Russ.).

Slavjanskie drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar'. In 5-ti t. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004. Vol. 3: K–P. 693 p. (In Russ.).

Slavjanskie drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar' In 5-ti t. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2014. Vol. 5: S–Y. 732 p. (In Russ.).

Shejn P.V. Materialy dlja izuchenija byta i jazyka russkogo naselenija Severo-Zapadnogo kraja. St. Petersburg: Tip. Imper. AS, 1893. Vol. I. 589 p. (In Russ.).

Shejn P.V. Materialy dlja izuchenija byta i jazyka russkogo naselenija Severo-Zapadnogo kraja. St. Petersburg, 1902. Vol. III. 535 p. (In Russ.).

Zhakov K.F. Jazycheskoe mirosozercanie zyrjan. In *Nauchnoe obozrenie*, 1901, N 3. P. 68–84. (In Russ.).

Голубкова О.В.: <https://orcid.org/0000-0002-9936-8555>